

А.Д.Утебаева, З.Г.Сактаганова

1930–1950 жж. Қарағанды қаласының қала құрылысы

Мақалада Қарағанды көмір бассейнінің дамуы, ондағы 1930–1950 жж. елді мекендердің салынуы қарастырылады. Қарағанды бассейніндегі елді мекендердің дамуын сол кезде реттеп отырған негізгі құжат — бас жоспарлар мен қалалар мен поселкілердің жоспарлану кестелері болып табылды. Құрылыс мәдениеті ең төменгі деңгейде болды. Құрылыстардың механизмдермен қамтамасыздануы жеткіліксіз, ал қолда болған механизмдер толыққанды қолданылмады. Қарағанды қаласының құрылыстарында тиімді құрылыс материалдары, ірі блоктық және ірі панелді құрылыс, құрылыс детальдарын зауыттық дайындау, қарқынды-жедел құрылыс тәсілдері кең көлемде және қарқынды жүргізілмеді.

A.D.Utebayev, Z.G.Saktaganova

Urban planning Karaganda city in 1930–1950 hs.

In article considered the development of the Karaganda coal basin, building of its settlements in 1930–1950. Basic documents were regulating development of settlements of the Karaganda coal pool, at that point in time, general layouts and schemes of a lay-out of cities and settlements. The culture of building stood at the lowest level. The saturation of buildings by mechanisms is insufficient, and available mechanisms were used absolutely unsatisfactorily. On buildings of Karaganda city yet don't send a wide circulation precisely-speed methods of building, effective building materials, big block and large-panel building, factory manufacturing of building details.

УДК 902 (574.3)

Б.Б.Сейсенов, В.В.Варфоломеев

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова***Проблема выделения археологических микрорайонов в Сарыарке**

Рассматривается проблема выделения археологических микрорайонов Центрального Казахстана (Сарыарка). Анализируются особенности экологических ниш, как факторов формирования археологических микрорайонов. Представлены археологические памятники нескольких регионов Центрального Казахстана и обосновывается возможность выделения их в отдельные археологические микрорайоны: Тегисжольский, Талдысайский, Айбас-Дарасинский, Кентский, Бегазинский и Атасуский. Прогнозируется перспектива приоритетного поиска археологических памятников в отдельных природно-экологических рекреациях.

Ключевые слова: Центрального Казахстана, Сарыарка, археологические микрорайоны, аккумуляции памятников, экологическая ниша, микрорайоны, пространственно-временные параметры, технико-типологические параметры, неолит, энеолита, бронзовый и ранней железный века, средневековья.

В последние годы российскими учеными интенсивно разрабатывается проблема археологических микрорайонов [1–5]. Для Центрального Казахстана, несмотря на высокую плотность археологических памятников на единицу площади, тема археологических микрорайонов пока не актуализирована. В настоящей статье делается попытка поставить проблему выделения археологических микрорайонов в Сарыарке с учетом природных особенностей экологических ниш, обосновывается выделение ряда археологических микрорайонов.

Термин «археологический микрорайон» (далее — АМР) достаточно широко и давно используется в археологической науке. Актуальность исследования и выделения АМР в Центральном Казахстане следует из того, что многие археологические памятники в регионе сконцентрированы в своеобразные территориальные группы. Археологические исследования на территории Центрального Казах-

стана позволяют нам говорить о большом количестве скоплений археологических памятников на определенных территориях исследуемого региона, находящихся в особых природных условиях.

Причины такой аккумуляции памятников требуют рационального объяснения.

Общепринятого определения такой категории, как АМР окончательно пока не выработано, хотя некоторые попытки в этом направлении были предприняты. По мнению В.И.Матющенко [1; 29–43], одним из вариантов определения АМР может быть следующее: археологический микрорайон — есть комплекс одновременных или разновременных археологических памятников (от нескольких до десятков и сотен), находящихся на ограниченной территории, образующих достаточно устойчивую в природно-экономическом отношении систему природных (экологических, в самом широком смысле этого понятия), социальных, духовных и производных от их взаимодействия факторов, находящихся в сбалансированном состоянии. Он полагал, что АМР занимает определенное место в экологической нише; причем ниша оказывает на сообщество людей очень сильное воздействие, придавая ему соответствующий колорит.

АМР представляет объективно сложившуюся общность людей на том или ином этапе истории. Эта общность отражает историю части более широкой пространственной общности людей, а культурно-хронологические комплексы АМР можно рассматривать как последовательные этапы истории одной или нескольких общностей [2; 23–24].

Экологическая ниша — объективно сложившийся комплекс природных условий: геоморфологических, климатических, гидрологических и т.д., которые в сочетании придают этому комплексу своеобразие и отличают от других, в первую очередь соседних, подобных комплексов [2; 23–24].

Экологическая ниша в нашем случае используется в узком смысле этого слова. Это понятие сопоставимо с понятием территории АМР, а коллектив, расселенный в пределах АМР (экологической ниши), является частью популяции человека, и сам представляет собой популяцию в узком понимании этого слова. Комплекс условий, формирующих экологическую нишу, стабилен, в той мере, в какой стабильна природно-географическая обстановка региона, потому как общие изменения ее непременно сказываются на всех составляющих нишу компонентах. И здесь следует рассматривать антропогенный фактор как один из компонентов, образующих нишу, занятую сообществом людей. На этапе потребляющей экономики антропогенный фактор, так же как и другие факторы, находится в сбалансированном состоянии с другими. В условиях же внедрения и развития производящей экономики такое сбалансированное соотношение компонентов, составляющих экологическую нишу, может быть нарушено активным вмешательством человека в природную среду [2; 23–24].

В.И. Матющенко [1; 29–43] дано следующее определение АМР: археологический микрорайон — группа археологических памятников, расположенных в пределах сравнительно-ограниченного пространства, которое можно рассматривать как экологическую нишу с устойчивой природно-географической обстановкой. К «экологической нише» он предлагает отнести геоморфологические, гидрологические, климатические и другие условия, максимально обеспечивающие возможности сложения и функционирования устойчивого комплекса хозяйственно-культурного типа.

АМР — устойчивая система, включающая в свой состав два основных обязательных компонента: комплекс природно-географических условий и сообщество людей. Размеры АМР (протяженность, биологическая емкость природы, количество народонаселения) могут быть различными. Следует учитывать не только насыщенность археологических памятников культурными остатками, не только количество самих археологических памятников, но и весь комплекс природно-географических условий [1; 29–43].

АМР, по определению А.Т.Синюка, охватывает зону действия устойчивой хозяйственной структуры отдельной социальной единицы. Выделение микрорайона, по его мнению, должно быть построено на анализе материалов памятников, близких по пространственно-временным и технико-типологическим параметрам [3].

Суммируя изложенное выше, следует заключить, что АМР занимает определенную экологическую нишу, в границах которой наиболее успешно реализуются возможности обитающего в пределах этой ниши социума. Емкость определенной ниши регулируется естественными факторами, которые в реальных условиях региона могут быть разными. Так, в условиях засушливого климата территории Центрального Казахстана АМР могли занимать следующую экологическую нишу, где: а) преобладала охотничья направленность хозяйства; б) преобладало скотоводческое хозяйство; в) в незначительной степени существовало земледелие (по берегам рек); г) все перечисленное могло существовать в комплексе при разном соотношении, в зависимости от реальных условий.

По мнению В.И.Матющенко [2; 24], сочетание разных хозяйственных комплексов может прослеживаться в АМР разной степени рассеянности, причем, как он отмечает, чем больше степень рассеянности АМР, тем больше территория экологической ниши.

В.И. Матющенко предлагает следующую классификацию АМР по признаку насыщенности памятниками: АМРк — концентрированный и АМРр — рассеянный. АМРк представляет сосредоточение на одной ограниченной площади нескольких археологических памятников разного типа (могильник, поселение, клады, жертвенные места и т.д.) и разного времени (каменного, бронзового века), располагающихся один над другим в виде соответствующего культурного слоя. АМРр — группа памятников, располагающихся на достаточно обширной территории (берега одного или нескольких озер, бассейнов средней величины реки или нескольких соседних рек и речек). В зависимости от плотности памятников в пределах АМРр можно различать АМРр первой, второй и т.п. степеней [4; 50–57].

В.И.Матющенко [5] предлагает ограничивать АМРк не самой насыщенной частью комплекса, а самыми крайними выявленными находками любого хронологического горизонта комплекса. АМРк рассматриваются как один из объектов АМРр. АМРр должен обязательно включать несколько памятников, среди которых могут быть и АМРк. Исходя из этого границы АМРк определяются границами многослойного памятника.

Представляет определенные сложности определение границы АМРр независимо от степени концентрации археологических памятников. Границы АМРр любой степени определяются, согласно В.И. Матющенко [5], двумя факторами. Один из факторов — объективный — определяется соотношением хозяйственно-культурного типа населения АМР и экологической ниши, в которой располагается АМР. И определяющим будет размер экологической ниши. Вторым фактором субъективен, он определяется степенью изученности региона, в пределах которого размещается АМРр. Оба перечисленных фактора могут быть показательными и способствовать определению границ, если большой АМРр включает в свой состав ряд АМРр меньших размеров [5].

В Центральном Казахстане находятся сходные по определениям, приведенным выше, памятники, которые можно объединить в археологические микрорайоны, что немаловажно для комплексного, целостного исследования археологических памятников и охраны природного ландшафта прилегающей к ней территории, а также вовлечение археологического наследия нашей страны в историко-культурный туризм.

Большое скопление археологических памятников зафиксировано недалеко от областного центра области — г. Караганды. Это памятники Тегисжольского археологического микрорайона. Они находятся в урочище Темиркаш на левом берегу р. Нуры, в 10 км западнее г.Темиртау. На западе комплекс ограничен долиной р. Нуры, с севера, востока и юга территорию урочища обрамляет вытянувшийся дугой низкогорный массив Койтас [6; 199–202]. Урочище Темиркаш было заселено людьми эпохи энеолита. Это было выявлено в результате работ экспедиции КарГУ им. Е.А.Букетова в 1989 и 2002–2010 гг.

Археологический микрорайон включает памятники эпохи неолита-энеолита, бронзового, раннего железного века и средневековья.

К эпохе камня в урочище относятся стоянки Тегисжол 1 и Тегисжол 2. На поздний возраст стоянок указывает отщеповый характер микролитического инвентаря [7; 43–44]. Несколько памятников относятся к бронзовому веку — поселения Темиркаш, Тегисжол 1, Тегисжол 2, могильники Темиркаш и Тегисжол [6; 199–202]. В 1 км к северу от могильника Тегисжол находится поселение Темиркаш [8; 65–72]. Оно расположено на надпойменной террасе р. Нуры, площадь памятника составляет около 8000 кв. м [9; 131–133], в культурном слое поселения найдена алакульская, федоровская и валиковская керамика. В 500 метрах южнее могильника Тегисжол находится поселение Тегисжол с алакульской керамикой [8; 65–72]. Самый южный памятник — поселение Тегисжол 2 с посудой алакульского и федоровского облика.

Эпоха ранних кочевников представлена курганами в могильнике Темиркаш и одиночными земляными и каменными насыпями, разбросанными по урочищу [8; 65–72]. В урочище Темиркаш сохранился курган с «усами» (длина усов ок. 180 м), рядом с ним древнетюркская каменная ограда [8; 65–72]. Курганы с «усами», традиционно относимые к тасмолинской культуре, многочисленны в Сарыарке [10; 79].

Самыми поздними объектами Тегисжольского микрорайона являются памятники этноархеологии — развалины казахских зимовок, оставленных обитателями в начале 30-х годов XX вв. [6; 199–202].

Урочище Темиркаш имеет типичный для Центрального Казахстана холмисто-долинный ландшафт с типчаково-ковыльно-полынной растительностью, произрастает караганник. Почвенный состав в урочище представлен черно-буро-коричневым комплексом [11]. В пойме р. Нуры расположены тугайные заросли из ивы, шиповника, клена, камыша. Берега Нуры в пойме покрыты разнотравно-луговой флорой, в реке водятся несколько видов рыб [6; 199–202]. Представлены: щука, речной окунь, карась, плотва [12; 186]. Фаунистический комплекс включает сусликов, сурков, хомяков, волков, лис, корсаков, зайцев; из птиц — жаворонков, куропаток, различных водоплавающих. Пойма р. Нуры и равнинные береговые участки частично распаханы, частью используются как пастбища [6; 199–202]. Средняя многолетняя температура воздуха в январе –15–17, в июле +19–21 °С. Среднегодовой объем осадков 300–350 мм [11].

Жезказганский регион Центрального Казахстана представлен солидным скоплением археологических памятников, который находится в 80 км к северо-западу от г. Жезказгана, непосредственно у автомобильной трассы Жезказган-Астана, на берегу р. Жезды, у поселка Талдысай. Здесь на площади около 15 кв. км открыты местонахождения с каменным инвентарем (Талдысай 2,3, Аякбулак, Сарыбулак 1–3, Талдыбулак 1,2, Тасбулак 1–3, Токтаул), поселение металлургов эпохи бронзы Талдысай, могильник, относящийся к той же эпохе, могильник эпохи ранних кочевников, средневековое поселение Баскамыр, сторожевая башня, предположительно отнесенная исследователями к эпохе средневековья, пещера со следами обитания в древности и в средневековье [13; 23–29].

Установлено неоднократное обживание территории поселения Талдысай. Первый этап заселения связан с населением, специализировавшимся в металлургическом производстве, а второй — со скотоводческим типом хозяйства [13; 23–29].

В Талдысайском микрорайоне повсеместно в долинах рек, ручьев и озерных впадинах встречаются луговые, лугово-разнотравные травостои на лугово-каштановых, лугово-болотных и лугово-солонцеватых почвах. Животный и растительный мир характерен для полупустынных регионов. Флора представлена полынно-ковыльно-репейниковым комплексом, фауна — сусликами, тушканчиками, волками, лисами, корсаками, зайцами, сурками, изредка встречается сайгак и кабан. Климат резко континентальный и засушливый, зима холодная, лето жаркое, сухое [14].

Археологический комплекс Айбас-Дарасы находится в Улытауском районе Карагандинской области, в 180 км к северо-западу от города Жезказгана. Комплекс расположен в долине р. Айбас, окруженной с востока и северо-востока горным хребтом Улытау, а с юга — хребтом Едыге. Комплекс представлен разновременными памятниками: неолитической стоянкой, могильником Айбас-Дарасы и поселением Айбас-Дарасы эпохи бронзы, тюркскими и кыпчакскими каменными оградами, казахскими погребениями XIV–XVII вв. Рядом с комплексом, в глубине ущелья, расположено средневековое городище Айбас-Дарасы [15; 135–136, 16].

В растительном покрове Улытауских гор сочетаются злаково-полынные, полынные и полынно-солянковые комплексы на светло-каштаных и бурых почвах. Животный и растительный мир характерен для полупустынных регионов. Флора представлена полынно-ковыльно-репейниковым комплексом. Фауна — зайцами, сурками, сусликами и тушканчиками, волками, лисами, корсаками, изредка встречается сайгак, кабан. Климат резко континентальный и засушливый, зима холодная, лето жаркое, сухое [14].

Высокая концентрация памятников наблюдается в Кентском горно-лесном массиве Каркаралинского национального государственного природного парка, особенно в долине речки Кызылкеныш. На участке примерно в 10 км от с. Кент (Комсомол), вверх по течению р. Кызылкеныш зафиксировано множество памятников разных археологических эпох.

Памятники первой половины голоцена — стоянки Акимбек, Донгал, Нарбас, Домалактас [15; 205–206].

Поселения: Акимбек (слои неолита, алакульской, федоровской и бегазы-дандыбаевской культур); Домалактас (неолит, бегазы-дандыбаевская культура), Донгал (бегазы-дандыбаевская культура), Кызылтас (бегазы-дандыбаевская, федоровская культура), Нарбас (бегазы-дандыбаевская культура, позднее средневековье), Кент, Найза, Кызылтас I, Байшура (все — бегазы-дандыбаевская культура) [16; 139, 20; 30–40].

Могильники: Кызылкент, Кент, Тасырбай, Кыштан, Кызылтас, Кызылтас I, Дермен, Нарбас, Донгал, Енбек-Суйгуш (бегазы-дандыбаевская культура); Тасырбай 1, Тасырбай 2, Акимбек, Акимбек I (андроновские памятники); курганы с усами; курганы раннего железного века и средневековья, древнетюркские ограды [16; 139, 20; 30–40].

В Кызылкентском ущелье находится один из интереснейших археологических памятников — Кызылкентский дворец [16; 207], который оставлен джунгарами и датируется второй половиной XVII в. В межгорных долинах множество развалин старых казахских зимовок.

Горы Кентского массива сложены пермскими и каменноугольными гранитами. Самая высокая вершина массива — гора Кент с абсолютной высотой 1469 м. Относительное превышение над окружающей степной равниной 200–500 м. Протяженность с севера на юг около 15 км, с запада на восток — около 30 км. Главная река массива — Кызылкенеш, длиной около 25 км. Он больше напоминает крупный ручей, имеющий родниковое питание и не пересыхающий в пределах горной долины даже в очень засушливые годы. Воды реки пересыхают или уходят в песок речного ложа недалеко от места впадения ее в р. Талды. Долина р. Кызылкенеш — Кызылкентское ущелье с многочисленными логовами и распадками. Помимо этой реки на территории Кентского массива протекают следующие речки: Карагаш, Аккияк, Акжарык и др. [17; 88–99].

Горы Кент, входящие в состав Каркаралинского государственного национального природного парка, разнообразны в ландшафтном, флористическом и фаунистическом отношении. Западные склоны Кента, сложенные крупнозернистыми гранитами, весьма крутыми, расчленены узкими, скалистыми, подчас каньонообразными распадками. Их склоны покрыты сосновыми и сосново-берёзово-осиновыми лесами, а вершины и гребни — густыми, тёмно-зелёными зарослями можжевельника [16; 83–84]. Почвы черноземные, каштановые, солончаковые. Растут полынь, типчак, ковыль, камыш, жимолость, смородина, береза, сосна. Встречаются архар, волк, лиса, барсук, корсак, белка, заяц, сайгак; из птиц — беркут, гусь, утка, цапля и др. Климат резко континентальный, зима долгая, холодная, средняя температура января -14 – -16 °С. Лето жаркое, сухое, средняя температура июля $+19$ – 20 °С. Годовое количество атмосферных осадков 250–350 мм [11].

Источниками водопоя животных (волков, косуль, архаров и др.) Кентского массива, помимо рек и ручьев, являются котлованы (ванны) от 1 до 10 м в диаметре и до 1,5 м глубиной, расположенные на вершинах скал и наполненные талой и дождевой водой [16; 83–84].

На территории Актогайского района Карагандинской области находится интереснейший микрорайон археологических памятников — бегазинский. Он представлен археологическими памятниками эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья.

Ярким памятником этого микрорайона является могильник Бегазы, который расположен на высокой террасе правого берега р. Бегазы (р. Каратал), в котловине, окруженной со всех сторон горами Кызыларай, в 18 км выше впадения р. Бегазы в р. Тоқыраун, в 40 км к юго-востоку от поселка Актогай. Он отличается разнообразием погребальных сооружений. В нем сосредоточены могилы, начиная с эпохи бронзы и кончая поздними кочевниками и современными казахскими погребениями [18; 125, 22; 152].

Бегазинский археологический микрорайон составляют могильники Бегазы (бегазы-дандыбаевская культура), Бегазы 2 (РЖВ), Бегазы-3 (разновременный — эпоха бронзы, РЖВ), могильник Бегазы 3А (возможная дата — позднее средневековье), могильники Бегазы 3Б (эпоха бронзы, РЖВ), Бегазы 3В, Бегазы 4, Бегазы 5, Бегазы 11, Ибрай, Каратал 1 (разновременный — эпоха бронзы, РЖВ, средневековье), Каратал 2 (разновременный — РЖВ), Каратал 3 (РЖВ), Каратал 4 (разновременный — эпоха бронзы, РЖВ, средневековье), Каратал 5 (РЖВ) [19; 25–32].

Помимо перечисленных нами памятников, на территории Бегазинского микрорайона имеется большое количество археологических памятников, которые находятся в непосредственной близости от бегазы-дандыбаевских мавзолеев.

В полосе засушливых степей горы Кызыларай (высшая точка — гора Аксоран высотой 1565 м) являются естественным продолжением Каркаралинско-Кентских низкогорий. Фауна представлена животными: архарами, косулями, сайгаками, кабанями, волками, лисами, зайцами, горностаями, корсаками, барсуками, хорьками, сурками, ондатрами; из птиц: куропатки и др. Растительный комплекс представлен степными и петрофильными видами. Большое количество видов растений создает прекрасные возможности для хозяйственной деятельности. Заросли кустарников разнообразны по своему видовому составу: можжевельник казачий, таволга зверобоелистная и городчатая, жимолость мелколистная и татарская, шиповник колючейший [20]. Климат резко континентальный, средняя температура в январе на севере -16 °С, на юге -14 °С, в июле на севере $+16$ °С, на юге $+24$ °С. Средний объем годовых осадков на севере 350 мм, на юге 150 мм [11].

Атасуский археологический микрорайон на границе степи и пустыни представлен такими памятниками археологии, как поселение и могильник Атасу I, поселение и могильник Мыржык I, посе-

ление и могильник Ак-Мустафа, поселение Акмая, могильники Койшоки I, II, III, могильники Сангру I, II, III [10]. Все археологические памятники находятся в непосредственной близости друг от друга (в пределах 2–3-х км). Археологические памятники Атауского археологического микрорайона относятся к развитой бронзе и к заключительному этапу, в меньшей степени исследованы эпоха РЖВ и средневековья. Не исключено открытие новых археологических памятников, в частности, эпохи РЖВ и средневековья.

Атасу — левый приток р. Сарысу — принадлежит к числу типично казахстанских малых степных рек, пересыхающих в летнее время, она имеет снеговое и родниковое питание. Ландшафт в месте течения р. Атасу представлен тремя типами: мелкосопочным, низкогорным и полупустынным. Географические участки первого и второго приходятся на верховья реки. Почвы здесь светлокаштановые со степными солонцами, растительность — полынь, ковыль, караганник. На горных каштановых почвах преобладают полынно-ковыльно-типчакковая растительность [21; 51–56]. Животный мир разнообразен, встречаются представители пустынного, степного, лесостепного фаунистических комплексов. Из грызунов представлены тушканчик, хомяк, слепушонок, степная пищуха, заяц, полевка, суслик, и другие, из хищных — хорек, ласка, корсак, лиса, волк, из млекопитающих — архар, сайга (больше во время сезонных миграций) [10; 7]. Климат континентальный. Средняя температура воздуха в январе на юге — 13 °С, на севере — 17 °С, в июле на юге +26 °С, на севере +20 °С. Среднегодовое количество осадков 200–300 мм [11].

Выделенные ареалы памятников в конкретных природно-экологических нишах представляют собой конкретные археологические микрорайоны, формировавшиеся длительное время на протяжении всех археологических эпох.

Археологические памятники выделенных археологических микрорайонов охватывают период голоцена, который начался примерно 11 тысяч лет назад. Для этого периода С.А.Нигматова [22; 4–15] выделяет, исходя из палинологического изучения, несколько периодов: пребореальный, бореальный, атлантический, суббореальный и субатлантический. Пребореал (около 10200–9200 л.н. — соответствует мезолиту) характеризуется обогащением состава древесной растительности, снижением доли пыльцы полыней и повышением содержания злаков и разнотравья, что указывает на относительное потепление и снижение процесса континентализации климата. Бореал (9200–8000 л.н. — соответствует эпохе мезолита) характеризуется максимально высоким уровнем пыльцы травянистых растений и практически полным исчезновением сосны, т.е. существовали степные биоценозы. Для атлантического этапа (8000–5000 л.н. — соответствует археологической периодизации неолита) общим является возрастание доли пыльцы сосны, появление дуба, ольхи, вяза и липы. Роль степной растительности падает. Превышение современного уровня осадков на 100–120 мм в год. Суббореал (5000–2100 л.н. соответствует археологической периодизации неолит-энеолит-бронза) — состав палинологического комплекса характеризует его как наиболее неблагоприятный для произрастания древесной растительности. В составе травянистой флоры доминировали полынные группировки с примесью злаков и разнотравья. В раннесуббореальное время аридизация климата привела к снижению уровня озер, активизировались процессы их заболачивания. Субатлантик (2100 — и по современный период) фиксируется по резкому возрастанию содержания пыльцы сосны. Среднесубатлантическая фаза (1800–800 лет назад) — наиболее оптимальное в течение голоцена соотношение тепла и влагообеспеченности.

Климат Центрального Казахстана формировался в условиях пребореального, бореального, атлантического, суббореального и субатлантического этапов. Каждый этап характеризуется своими климатическими условиями, под влиянием которых шло развитие древнего человека и общества. Наиболее благоприятные экологические ниши интенсивно эксплуатировались населением с разными хозяйственно-культурными типами, что нашло отражение в соответствующих археологических памятниках Центрального Казахстана (Сарыарки).

Список литературы

- 1 Матющенко В.И. Археологический микрорайон в археологических исследованиях // Археологические микрорайоны Западной Сибири. — Омск: Изд. ОмГУ, 1997. — С. 29–43.
- 2 Нижнетарский археологический микрорайон / Под ред. Б.Г.Большаник, В.И.Матющенко. — Новосибирск: Наука, 2001. — 256 с.
- 3 Федюнин И.В., Чеkmeneв Ю.А. О перспективах выделения Новохоперского археологического микрорайона (по данным разведок) / www3.vspu.ac.ru/historic / russian_hist/publish/amee_2002/fedun_chekmenev.htm (26.11.2009).

- 4 Матющенко В.И. Некоторые вопросы изучения археологических микрорайонов // Новое в археологии Прииртышья. — Вып. 3. Могильник на Татарском увале у д. Окунево (Ом VII). — Омск. — 2003. — С. 50–57.
- 5 Матющенко В.И. Один из путей углубленного изучения археологического материала и трансформации его в исторический источник // http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/3_99/05_MAT.htm (26.11.2009).
- 6 Варфоломеев В.В. Сохранение историко-культурного наследия и Нурунский «ARCHEON» // Историко-культурное наследие Сарыарки / Отв. ред. В.Г.Ломан. — Караганда, 2007. — С. 199–202.
- 7 Баймамыров А.А., Ильин Р.В. Новое поселение андроновской культуры в Центральном Казахстане // Материалы респуб. науч.-теор. конф. «Жуасовские чтения-12». — Караганда, 2008. — С. 43–44.
- 8 Варфоломеев В.В. Могильник Тегисжол по раскопкам 2005 года // Историко-культурное наследие Сарыарки / Отв. ред. В.Г.Ломан. — Караганда, 2007. — С. 65–72.
- 9 Туева А.А. Памятники Тегисжольского археологического микрорайона // Древняя и традиционная культура Казахстана в исследованиях молодых ученых. — Караганда: Санат, 2004. — С. 131–133.
- 10 Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. — Алматы: Ғылым, 1992. — 247 с.
- 11 Административно-территориальное деление Карагандинской области http://shuak.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=63:2009 (03.12.2010).
- 12 Караганды. Карагандинская область: Энциклопедия / Редкол. А.Е.Базарбаев, К.С.Алдажуманов и др. — Алматы: Атамұра, 2008. — 528 с.
- 13 Артюхова О.А., Бирмуханова А.У., Мамиров Т.Б., Майгельдинов К.У. Каменный век Талдысайского микрорайона // Сохранение историко-культурного наследия Сарыарки / Отв. ред. В.Г.Ломан. — Караганда, 2007. — С. 23–29.
- 14 Жезказган // <http://ru.wikipedia.org/wiki/gezkazgan> / (14.01.2009).
- 15 Ломан В.Г., Бейсенов А.З., Евдокимов В.В., Толеуов Т.С. Археологическая карта Каркаралинского района Карагандинской области. — Алматы: Иль тех кітап, 2004. — 256 с.
- 16 Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем / Под ред. К.С.Алдажуманова, А.З.Бейсенова. — Алматы: Эверо, 2004. — 564 с.
- 17 Варфоломеев В.В. Кент и его округа // Степная цивилизация Восточной Евразии. Древние эпохи. — Т. 1. — Астана: Культегин, 2003. — С. 88–99.
- 18 Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев М.К. Древняя культура Центрального Казахстана. — Алма-Ата: Наука, 1966. — 435 с.
- 19 Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В. Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху. — Алматы: Эверо, 2008. — 112 с.
- 20 Карагандинская область <http://kazregion.kz/2010/03> (22.11.10).
- 21 Жауымбаев С.У. Горное дело и металлургия бронзового века Сарыарки. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2001. — 165 с.
- 22 Нигматова С.А. Климатостратиграфия голоцена аридной зоны Казахстана // Известия НАН РК. Сер. геол. — 2008. № 5 (415). — С. 4–15.

Б.Б.Сейсенов, В.В.Варфоломеев

Сарыарқадағы археологиялық шағын аудандарды ерекшелік бөлу мәселесі

Мақалада Орталық Қазақстанның (Сарыарқа) археологиялық шағын аудандарын айрықшалаудың мәселелері қарастырылады. Археологиялық шағын аудандардың ерекшеліктерінің факторларының бірі ретінде экологиялық қалтарыс қаралады. Орталық Қазақстанның бірнеше археологиялық шағын аудандарының археологиялық ескерткіштері көрсетіліп, олардың жекелеген археологиялық шағын аудандарға бөлу мүмкіндігі қарастырылады, олар: Тегисжол, Талдысай, Айбас-Дарасын, Кент, Бегазы және Атасу. Жекелеген табиғи-экологиялық рекреациялардағы археологиялық ескерткіштердің елеулі ізденістердің болашағы жорамалданады.

B.B.Seisenov, V.V.Varfolomeew

Problem isolation of archaeological neighborhoods in Saryarka

The article provides the problems of underlining the archeological micro districts of Central Kazakhstan (Saryarka). The ecological niche is observed as one of the factors of the detachment of archaeological micro districts. The article presents the archaeological remains of several archaeological districts of Central Kazakhstan and substantiates the possibility of allocating them to individual archaeological micro districts. These archaeological micro districts are: Tegiszhol, Taldysay, Aybas-Darasin, Kent, Begazy and Atasu. The perspective of priority searching of archeological monuments in separate natural-ecological recreations is foreseen.